

DOI: 10.55105/2500-2872-2025-1-17-27

Функции авторских комментариев в манге «Призрак в доспехах» Сиро: Масамунэ

И.Р. Куряев

Аннотация. В статье анализируется роль авторских комментариев, реализованных в форме постраничных сносок, в рамках художественного произведения. В качестве анализа выбрана манга Сиро: Масамунэ «Призрак в доспехах» по той причине, что в этом произведении автор формирует особую текстовую ситуацию. Комментарии, не являясь доминирующим (как, например, в «Бледном огне» В. Набокова) или равноправным (как в «Бесконечной шутке» Д.Ф. Уоллеса) аспектом текста, все же, хотя и имеют маргинальный статус, выполняют в тексте несколько функций. Во-первых, комментарии как специфический паратекст подчеркивают статус манги как книги и дают возможность читателю выбрать один из возможных вариантов чтения, тем самым включая последнего в развертывание текста. Во-вторых, пространство комментариев становится пространством манифестации присутствия автора, который в сноски помещает эссе о науке и религии, о взаимодействии человека и технологии и стремится тем самым лучше артикулировать основные философские тезисы, реализованные – через рисунок и нарратив – в «Призраке в доспехах». В-третьих, комментарии позволяют автору сместить акцент с нарратива на а-нарративные аспекты текста, сам мир, в котором разворачивается действие. В-четвертых, комментарии подчеркивают само изменение роли автора, который из всемогущего демиурга превращается в летописца, репортера, чья задача – фиксировать происходящее, разворачивающееся согласно законам, сформулированным во взаимодействии героев и пространств, пространств и пространств, пространств и вещей, вещей и героев. Тем самым посредством комментариев формируется ситуация, когда мир словно обретает условную автономность, способность существовать вне самого нарратива – рассказа о приключениях майора Кусанаги Мотоко и ее подчиненных. Авторские комментарии, таким образом, через прояснение иллюстраций, поступков героев, отдельных деталей способствуют переносу сюжета в другие медиа.

Ключевые слова: Сиро: Масамунэ, «Призрак в доспехах», манга, паратекст, комментарий, диегетическое пространство.

Автор: Куряев Ильгам Рясимович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва (адрес: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68). ORCID: 0000-0002-4294-5817; E-mail: kuryaev.ilgam@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Куряев И.Р. Функции авторских комментариев в манге «Призрак в доспехах» Сиро: Масамунэ // Японские исследования. 2025. № 1. С. 17–27. DOI: 10.55105/2500-2872-2025-1-17-27

Functions of author's commentaries in the manga "Ghost in the Shell" by Shirō Masamune

I.R. Kuryaev

Abstract. The article analyses the role of author's commentaries, realized in the form of page footnotes, within the framework of a work of fiction. Shirō Masamune's manga "Ghost in the Shell" is chosen for analysis because here the author forms a special textual situation when commentaries are not the dominant (as it happens, for example, in V. Nabokov's "Pale Fire") or equal (as it happens in D. F. Wallace's "Infinite Jest") aspect of the text, but an aspect which, realizing its marginal status, strives to perform several functions in the text. Firstly, the author's commentaries, as a specific para-text, emphasize the status of manga as a book and give the reader an opportunity to choose one of the possible reading options, thus including the reader in the unfolding of the text. Secondly, the space of commentaries becomes a space of manifestation of the author's presence, who, through the footnotes, creates essays on science and religion, on the interaction between man and technology, and thus seeks to better articulate the main philosophical theses realized through drawing and narrative in "Ghost in the Shell." Third, the commentaries allow the author to shift the focus from the narrative to the a-narrative aspects of the text, the very space and world in which the action unfolds. Fourthly, the commentaries emphasize the changing role of the author, who turns from an omnipotent demiurge and creator into a chronicler, a reporter, whose task is to record that what is happening, which unfolds according to the laws formulated by the interaction between characters and spaces, spaces and spaces, spaces and things, things and characters. Thus, through the commentaries, a situation is formed in which the diegetic world seems to acquire a conditional autonomy, the ability to exist outside the narrative, which tells about the adventures of Major Kusanagi Motoko and her subordinates. The author's commentaries thus, through the clarification of illustrations, characters' actions, and attention to detail, strengthen the base that facilitates the transference of the plot into other media.

Keywords: Shirō Masamune, "Ghost in the Shell", manga, para-text, commentary, diegetic space.

Author: Kuryaev Ilgam R., Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Faculty of Philology, National Research Ogarev Mordovia State University (address: 68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Republic of Mordovia, Russia). ORCID: 0000-0002-4294-5817; E-mail: kuryaev.ilgam@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kuryaev, I.R. (2025). Funktsii avtorskikh kommentariy v mänge «Prizrak v dospekhakh» Siro: Masamune [Functions of author's commentaries in the manga "Ghost in the Shell" by Shirō Masamune]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2025, 1, 17–27. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2025-1-17-27

Введение

Комментарий к тексту – в виде постраничных сносок или пояснений в конце книги – всегда представляет собой определенную маргиналию, вторичный текст, формирующий специфическое метатекстовое пространство. При этом комментарий, принадлежащий автору исходного произведения и включенный в пространство книги, будучи относительно редким явлением в мировой литературе, несет в себе дополнительные значения, отличные от комментариев, данных редакторами, критиками, литературоведами, читателями, и формирует куда более продуктивное текстовое пространство, в том числе задавая «в кратком или развернутом виде программу чтения текста, его код» [Зенкин 2018, с. 149]. Подобные авторские дополнения не только совмещают в себе различные типы взаимодействия

с исходным текстом (паратекстуальные и метатекстуальные), но и формируют новые текстовые функции.

Одним из наиболее ярких примеров подобного взаимодействия между авторскими комментариями и исходным текстом является манга Сиро: Масамунэ 士郎正宗 (р. 1961) «Призрак в доспехах», состоящая из трех книг и имеющая также исходное (редакторское) название 攻殻機動隊 («*Ко:каку кидо:тай*», Mobile Armored Riot Police в англоязычных изданиях, «Отряд особого назначения» – в русскоязычном издании). Основной сюжет первого тома, вышедшего с 1989 по 1990 г. в издательстве Ко:данся, разворачивается в будущем (2029–2030 гг.) и повествует о буднях специального девятого отдела Министерства внутренних дел Японии, чьим командиром является майор Кусанаги Мотоко (草薙素子), представляющая собой киборга; в задачи этого отдела входит борьба с кибертерроризмом и пр. В статье мы сделаем акцент на первом томе манги, так как эта книга является точкой старта медиамикса (особой медиасистемы, объединенной одним семантическим и сюжетным ядром и включающей в себя тексты, принадлежащие различным медиа) [Steinberg 2012; Suvilay 2017], существующей как в книжном пространстве (манга, арт-буки), так и в рамках аудиовизуальных произведений (аниме-фильмы, аниме-сериалы, игры), и кроме того, отличается высокой плотностью авторских комментариев. Примечательно, что и в других работах Сиро: Масамунэ («Доминион», ドミニオン; Appleseed, アップルシード) наблюдается стремление к комментированию.

Текстна полях, постраничные сноски часто встречаются анализируемой манге, «утяжеляя» восприятие страницы произведения. Бунтави Сувилай, работая с французским изданием 1 тома «Призрака в доспехах» отмечает, что «на 347 страниц приходится 86 комментариев, в среднем по одному на каждые четыре страницы» [Suvilay 2017]. Порой комментарии довольно велики по объему, они по-разному соотносятся с той или иной комментируемой панелью, стремятся к автономности, самодостаточности [Green 2007], к чему призывает и сам автор [Сиро: 2020a]. Комментарии здесь словно вписывают в мангу своеобразное научно-техническое пособие, размышление о настоящем и будущем технологий и взаимодействий человека с ними [Suvilay 2017]. В нашей работе мы не будем анализировать основные тезисы, высказываемые в авторских сносках Сиро: Масамунэ, и их роль в разъяснении философского аспекта манги, который проанализирован в статье Б. Сувилай. Наша задача – выяснить, какую роль авторские комментарии играют в конструировании диегетического мира *The Ghost in the Shell* и как они трансформируют роль автора.

Авторский комментарий как подрыв иллюзии реальности

Важно отметить, что по отношению к манге как произведению в формате комикса, представляющего собой «единство повествовательного текста и визуального действия» [Цыркун 2013, с. 9], акцентирующего в большинстве случаев именно визуальную составляющую текста, тяготеющего к определенной тотальности, к созданию некоей иллюзии аудио-визуального действия, постраничные сноски создают ситуацию диссонанса самим соотношением текстов двух регистров. Комментарии становятся своеобразным фактором «разрыва» тотальности – визуальной, нарративной – «при сохранении некоторой связности повествования» [Rose 2018]. Они становятся фактом вторжения особой экстрадиегетической реальности (представителем которой является сам абстрактный автор [Шмид 2008]), подчеркивают бытование произведения именно как физической книги, как «завершенного» эстетического объекта. Комментарии здесь, по Ж. Женетту, предстают «способом, с помощью которого текст делает себя книгой и предлагает себя в этом качестве читателям» [Genette 1997, р. 1–2]. Тем самым авторские ремарки в манге формируют дополнительное измерение, капсулируют рассказываемую

историю, выводя читателя из автоматизма восприятия, заставляя его замечать то, чего он не должен замечать, то есть границы фреймов, а значит, и сами фреймы как отдельные элементы листа комикса.

Обращаясь к манге «Призрак в доспехах», можно отметить, что примечательны уже первые – во многом утилитарные – авторские комментарии, помещенные на форзаце книги первого тома как в оригинальном издании, так и в издании на русском языке. Первый комментарий звучит так: «ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ. Копирование книги или какой-либо ее части, а также использование персонажей без согласия Сиро: Масамунэ не только преследуется по закону, но и навлечет на вас проклятие автора. Однако чтение книги для собственного удовольствия ничем подобным не грозит» [Сиро: 2020a]. Подобный формульный текст не только утверждает бытование представленной манги как некоторой цельности, физической книги, и заявляет о принадлежности истории ее автору (в юридическом, моральном, духовном и прочих аспектах), но и – через ироничное обыгрывание формулировки – вводит в пространство книги голос абстрактного автора, а через него актуализируется и своеобразная связь с условным читателем. Второе пояснение на форзаце предлагает определенную тактику чтения манги: «ВНИМАНИЕ! На полях данной книги я поместил большое количество комментариев. Крайне не рекомендую вам читать мангу и комментарии одновременно, поскольку в этом случае легко потерять нить повествования, и вы не получите никакого удовольствия от прочтения. Советую мангу и комментарии читать по отдельности. Также имейте в виду, что эта история придумана. Все названия, события, технологии и мои комментарии вымышлены. Так что, если в результате прочтения данной книги вы или кто-то из вашего окружения понесете какой-либо ущерб, в этом не будет моей вины. Надеюсь, подобное заявление не заставит вас думать обо мне плохо. Я буду счастлив, если вы просто насладитесь книгой. Сиро: Масамуне. 07.07.1991» [Сиро: 2020a]. Уже в этом метатекстовом комментарии автор прямо заявляет о фиктивности рассказываемой истории, подрывая иллюзию достоверности, а также предлагает читателю определенную свободу выбора в работе с мангой: возможность классического восприятия текста (что во многом затруднительно, так как авторские комментарии всё равно остаются в поле зрения читателя) и чтения, которое уподобляется просмотру фильма со звуковой дорожкой, содержащей режиссерские пояснения к кинематографическому тексту. Комментарии (лукаво) утверждаются в своей необязательности как маргиналии, приобретая некоторую автономность. При этом они формируют специфическое монтажное сопряжение между текстами двух разных регистров, переводя произведение в текст, характеризуемый определенной динамичностью, по Р. Барту [Барт 1994, с. 415; Зенкин 2018, с. 144], незавершенностью в вариациях собственного разворачивания: читатель может варьировать свою тактику чтения, игнорируя комментарии, стараясь сопоставить происходящее во фреймах и авторский комментарий, подробно изучая комментарии, переводя их чтение в семантический центр собственной рецепции, следуя совету Сиро: и знакомясь с рекомендованной литературой, и т.д. Комментарии также создают особое условное «закадровое» пространство, которое позволяет обнаружить прямой голос «вненаходимого» абстрактного автора, утверждающего свое автономное со-присутствие параллельно тексту. И это присутствие автора закрепляет за ним роль специфического медиума между историей, миром и читателем.

Авторские сноски как манифестация авторского присутствия в тексте

Подобная роль медиума при чтении манги становится крайне необходимой для читателя, так как история представляет собой очень плотный вербальный и визуальный текст, разворачивающийся в рамках твердой научной фантастики, расслаивающийся на множество

аспектов и наполненный огромным количеством деталей пространства и контекста. Как отмечает Б. Сувилай, здесь постоянное вмешательство автора через авторские комментарии становятся залогом того, что читатель не будет фокусироваться только на описываемых приключениях Девятого отдела (детективной истории в научно-фантастической вселенной), но и подробно разьяснит для себя философию происходящего, пусть даже комментарии принимают вид эссе по азиатской науке и философии [Suvilay 2017]. Примечательно, что *Ghost in the Shell*, будучи одним из ключевых текстов для канона киберпанка как жанра, стиля, дискурса, является «результатом многолетнего труда» одного человека, который «единолично построил гигантский, многоуровневый мир» [Степин 2022]. И эта роль демиурга, всезнающего создателя – через постоянные пояснения, уточнения, разборы – утверждается в рамках сносок. К примеру, он дает пояснение мотивации реплик и отношения главной героини к ее подчиненному: «После разговора с Тогусой майор подумала: “Зря я, наверное, перевела его из полиции в свой отряд”. Она считает, что преступника можно вычислить, полагаясь исключительно на собственную интуицию (она называет это шепотом призрака), которую ни посредством тренировок, ни с опытом не приобретешь» [Сиро: 2020a].

Однако снова и снова уже в рамках книжного разворота при выбранной тактике параллельного чтения комментариев и самой истории, то есть разворачивания нарратива (в формате комикса) в очередной раз происходит подрыв классического договора между читателем и историей, подрыв иллюзии реальности, утверждаемый и самим автором. К примеру, комментируя одну из панелей, на которых андроид истекает кровью, Сиро: отмечает: «Поскольку цвет разрабатываемой сейчас искусственной крови – белый, в последних научно-фантастических произведениях у всех андроидов белая кровь. Для своей манги я придумал андроидов с красной кровью, более похожей на настоящую благодаря железу в ее составе» [Сиро: 2020a, с. 32]. Или же, поясняя разговор Министра и господина Арамаки по одному политическому вопросу, где звучит реплика «Уровень важности – 6, проблемности – 1. Ранг “Е”. Пустяки...», Сиро: прямо пишет: «Подобное обозначение уровней важности и проблемности я выдумал сам» [Сиро: 2020a, с. 54]. Подобный же эффект создает и авторская ирония, направленная на то или иное явление и формирующая своеобразный контрапункт, остраивающий сцену и отстраняющий читателя от истории: «В данном случае рисовая каша выглядит едой для бедных. Но на самом деле рис полезен для пищеварения» [Сиро: 2020a, с. 18] или «Окружив цель таким образом, полицейские рискуют попасть под перекрестный огонь. Ведите себя хорошо и не пытайтесь это повторить» [Сиро: 2020a, с. 6].

Кроме того, сноски для Сиро: Масамунэ порой являются «обходными путями» [Genette 1997, р. 328], позволяют избежать некоторых трудностей, связанных с рабочим процессом. К примеру, комментируя страницу с изображением погони, Сиро: отмечает: «Далее следует сцена, в которой майор берет управление машиной на себя, а Тогуса проверяет и надевает снаряжение. Рисовать эту сцену было скучно, поэтому я ее опустил» [Сиро: 2020a, с. 61].

Примечательно, что само пространство сносок становится пространством утверждения субъективности автора и местом свободного его размышления на различные темы, которые порой соотносятся с рассказываемой историей лишь косвенно. К примеру, комическая зарисовка, разворачивающаяся в рамках двух фреймов и связанная с мусорщиками и неправильной утилизацией биологических, медицинских материалов, позволяет автору поразмышлять об экологии: «Инфекционные медицинские отходы (биологически опасный мусор), скорее всего, станут большой проблемой в будущем: на их утилизацию требуются огромные деньги: кроме того, существует вероятность того, что чрезвычайно опасные для здоровья человека образцы могут попасть в руки террористов. Муниципалитеты должны принять срочные меры. (Нужно не курорты строить, а высокотемпературные мусоросжигательные печи и обучать рабочих по сбору мусора.) Не уверен, что сейчас больницы запечатывают опасные для людей отходы по всем правилам и отдают их специалистам. Заметьте, вороны не клюют бездомных – вероятно

потому, что те случайно перемазались какой-то медицинской химией» [Сиро: 2020а, с. 64]. Примечательно, что в завершении размышлений Сиро: все равно возвращается к миру, подвывая свои мысли к его пространству. Или же во время погони майора за преступником по трущобам Сиро: в комментариях размышляет о справедливости и власти: «В мире власть зачастую равнозначна справедливости, однако есть и противоположное мнение, гласящее, что во власти справедливости нет. Для отстаивания принципов справедливости непременно требуется власть. Воплотить идеалы в реальной жизни очень сложно. Говоря о справедливости, общество в целом, как и отдельно взятый человек, христианин ли, мусульманин, – считает добром именно себя, а всех остальных – злом. Поэтому “справедливость” и ему подобные понятия порой выглядят устаревшими. Когда справедливость, по сути, означает мнение большинства, информация приобретает невероятную ценность» [Сиро: 2020а, с. 81].

Тем самым в комментариях автор утверждает свою роль как создателя мира, позволяя себе превратить пространство постраничных сносок в специфическое эссе, обретающее дидактическое звучание, главными темами которого становятся компьютерные технологии, взаимосвязь религии и науки и др. Мы не будем останавливаться на комментариях, в которых автор манги так или иначе проясняет свои взгляды на мир и философию, так как это уже проанализировано в указанной статье Б. Сувилай. Нам важен сам факт «вторжения» голоса автора, что, на наш взгляд, существенно влияет на саму специфику нарративной стратегии манги.

Авторские сноски как дополнительный метод конструирования художественного мира

Основной объем комментариев так или иначе посвящен анализу, уточнению и описанию деталей, которыми наполнены порой крайне подробные панели этой манги (схожее внимание к «избыточной» детализации мира можно наблюдать в работах О:томо Кацухиро, автора манги «Акира», *アキラ*, 1982–1990). К примеру, есть простые замечания: «Замок, считывающий отпечатки пальцев» [Сиро: 2020а, с. 101] (комментарий относится к сцене открывания двери машины) или «Представьте “Сэбуро” С-25 как FN P90 с перенесенным вниз магазином» (пояснение специфики оружия майора). Есть и более развернутые: «Изначально киборги с полностью искусственным телом ели только небольшие порции специальной пасты или же принимали питающие таблетки. Но, как нарисовано выше, под влиянием психологического фактора в фантастическом мире этой манги принято потреблять синтетическое вещество, похожее на обычную еду и даже имеющее вкус. Конечно, при подключении мозга к сети прием пищи можно симитировать, но мне кажется, для сохранения ритма жизни лучше всего использовать рот по его прямому назначению. Футикомы могут продержаться около двух месяцев, просто меняя резервуары с жидкостью, созданной специально для нейрочипов. Вот так. (Это потому, что они не биороботы.)» [Сиро: 2020а, с. 102]. Отметим, что большинство подчеркнутых автором нюансов не играет важной роли в разворачивании нарратива, они могут быть без потерь пропущены читателем-зрителем (который последует совету автора). Как отмечает Сиро: Масамунэ в одном из интервью, «для персонажей эта информация очевидна и естественна; читатели попадают в мир персонажей, и в идеале он [этот мир] должен стать “естественным” и для них» [Schodt 2014]. То есть мангака большое значение придает именно описанию мира, утверждению его бытийности и разворачиванию его в его взаимосвязях и различных проявлениях, что во многом отвечает требованиям твердой научной фантастики [Westfahl 2008]. Но будучи зажатым в рамки жесткого нарратива, самого жанра и его требований (будь то динамичный сюжет, сексуализация главной героини, эксплуатация насилия и проч.), автор вынужден рассказывать о мире в деталях именно в пространстве постраничных сносок, обретающих статус «документальных» [Genette 1997]. Автор затормаживает действие,

чтобы акцентировать предметность самого мира, что в определенной степени позволяет Сиро: управлять вниманием зрителя. Мир обретает «тяжесть», «физичность», тактильность, наполняется вещами, которые словно существуют помимо героев.

К примеру, в сцене вживления «группы ММ» в тело пациента Сиро: дает описание демонстрируемым механизмам: «Устройство, внедряющее заряженные микромашины (ММ) при помощи силы отталкивания электрических зарядов» и «Это не лампа, а индукционная машина, которая не позволяет образовываться твердому осадку и равномерно распределяет ММ» [Сиро: 2020а, с. 192]. Тем самым классическая футуристическая деталь, которая читателем может быть воспринята просто как неназванный элемент пространства, создающий саму суть «футуристичности», обретает функциональность и вычерчивает серию взаимосвязей ее с другими элементами сцены, которые не были определены в тексте, не названы, но подразумеваемы, находятся за кадром. Или же в сцене преследования автор указывает: «Мало того что в плохую погоду тяжело вести слежку из-за неважной видимости, дождь еще и демаскирует оптический камуфляж, особенно при движении на высокой скорости» [Сиро: 2020а, с. 248]. Пояснение этой детали позволяет предотвратить автоматизм восприятия, позволяет проследить саму механику происходящего действия.

Примечательно, что пристальное и даже избыточное внимание к деталям, особенно нарративно не нагруженным, утверждает – вопреки подрыву иллюзии достоверности от факта вторжения автора в границы произведения – эффект реальности, согласно Р. Барту [Барт 1994, с. 392], который от количества этих «документальных» сносок только усиливается. Важно и то, что многие из этих деталей так или иначе актуализируют аспект телесности, тактильности и – естественно – визуальности. Например: «Череп Кусанаги сделан из титана, поэтому она может утонуть. Но среди киборгов есть и такие, которые могут свободно плавать. Эта способность становится доступной благодаря применению пористых материалов» [Сиро: 2020а, с. 280].

В этом контексте примечательны четвертая и пятая главы первого тома манги – «Машина “Мегатэк” 1. Восстание роботов» и «Машина “Мегатэк” 2. Создание киборга» [Сиро: 2020а, с. 93–102]. В небольших по объему главах Сиро: не развивает сюжеты приключений Девятого отдела, а поясняет, что такое футикома и как создается кибернетическое тело. Эти две короткие главы сопровождаются крайне подробными и обширными комментариями автора.

Художественный, диегетический мир словно утверждает себя через собственный подрыв, вторжение текста иного регистра, через момент тавтологичности, создаваемой посредством наложения вербального текста комментария на визуальный текст истории. Авторские сноски, разрушающие целостность, герметичность нарратива, становятся пространством если не конструирования мира, то описания, фиксирования его элементов.

Сиро: через комментарии, тормозящие повествование, утверждает дополнительный дискурс. Если история об операциях Отряда Особого Назначения и приключениях майора Кусанаги Мотоко, реализующаяся в манга-формате, генерирует нарративную составляющую текста, или же, если использовать понятие Ю.М. Лотмана [Лотман 2022, с. 21–25], текст-сообщение, транслирующий новую и постоянно трансформирующуюся динамическую информацию для читателя, то комментарии Сиро: Масамунэ вместе с визуальным фоном истории (который сноски и поддерживают, часто выводят из статуса фона в центр внимания) конструируют текст-код, в котором вычерчивается некоторое пространство с его разветвленной системой отношений, отличающееся условной статичностью и утверждающее некоторые границы возможностей текста-сообщения. Пространство мира – через утверждение взаимосвязей, специфик отношений между героями, механизмами, духовными, политическими, экономическими и прочими сферами – обретает в своей избыточности уже специфическую относительную автономность от автора, независимость от нарратива. Инертность описываемого мира, его самодостаточность способна определять вектор движения героев, их

возможные поступки в тех или иных ситуациях, то есть габитус (понятие П. Бурдьё). Теперь герои в их приключениях не являются залогом существования мира, но сам мир утверждает существование героев, которые – только точки входа в созданное пространство.

И в этом контексте Сиро: Масамунэ из всемогущего демиурга словно переходит в статус репортера или хроникера, не стремящегося уже к серьезным трансформациям мира, а только проясняющего его грани, словно имеющиеся до того, как на них был сделан акцент. Пример: «Я опустил ту часть, в которой вертолет и футикомы переключаются на ручной режим управления, чтобы избежать воздействия электромагнитного излучения (радиоволны, которыми переполнено воздушное пространство, способны нанести вред некоторым механизмам), а для предотвращения хакерского кибервзлома они активировали атаковую антивирусную защиту и отключили коммутаторы» [Сиро: 2020а, с. 154]. И тут же описание города, изображенного на первой панели страницы: «Берутарубе – город небоскребов, высота которых превышает два километра, из-за чего даже огромный вулкан Берутарубе (высотой 1221 метр) совершенно теряется на трехмерном изображении города. Высота насыпной горы на иллюстрации – 4500 метров над уровнем моря, а город раскинулся вокруг нее на 11–12 километров. Вот как-то так» [Сиро: 2020а, с. 154].

Мангака только проясняет мир, его детали, а порой просит прощения у читателей за невозможность некоторых сцен, упущенные детали и так далее. Пространство как код словно начинает управлять автором. К примеру, описывая последствия взрыва в квартире майора, Сиро: пишет: «В реальности эти двое должны были бы превратиться в сморщенные головешки: не осталось бы ни волос, ни одежды, ни кожи, но я махнул рукой, потому что это запутало бы дальнейшее повествование. Чтобы оправдаться, я нарисовал аквариум в комнате у самого выхода в коридор (прямо рядом с парнем майора) и ванную комнату, где Кусанаги и спряталась (обычно же у нас ванная сразу около входа в квартиру). Хотя этого, конечно, недостаточно, простите...» [Сиро: 2020а, с. 199].

И в этом контексте сцены, где Сиро: прямо заявляет, что не стал их рисовать по той или иной причине, мыслятся уже как существующие – от факта созданного пространства, обретающего собственную глубину, инерцию. Эти сцены лишь не были отмечены хроникером – по его несостоятельности, невнимательности, лени.

Таким образом, установка на тотальное комментирование позволяет выйти за рамки классического фрейма на листе манги, она словно заменяет сообщение об истории на шум пространства, шум города, утверждает тотальность, стабильность мира, чьи уникальные законы в одинаковой мере применимы для каждой сцены и для каждого героя. К тому же Сиро: приводит фантастический мир, который принципиально является чем-то новым, информационно нагруженным, – через все ту же тотальность и избыточность – к некоторой обыденности, банальности, в которой существуют герои и которую начинают разделять читатели-зрители. Сиро:, замороженный этим миром, транслирует свою замороженность вовне, предлагает каждому читателю-зрителю оказаться в ситуации а-нарративности и просто оглядеться по сторонам, начать рассматривать дизайн костюма майора, конструкцию футиком, городскую улицу и т. д. Автор утверждает мир в его самостоятельности, открытый, свободный от диктата одного человека. Это может проявляться и в заявлении автора о непричастности к изображаемому: «Плечо безымянного “возлюбленного” майора перевязано не простой тканью, а останавливающей кровь коллагеновой повязкой... Похоже, повязка немного съехала. (Наверное, стоило бы её зафиксировать?)» [Сиро: 2020а, с. 231]. Примечательно, что в одном интервью Сиро: даже говорит о желании дать героям «самостоятельность и индивидуальность и позволить им самим начать действовать» [Young Magazine Editorial Department 2023a].

Стоит отметить, что в своем предупреждении на одном из форзацев тома 2 и тома 1.5 Сиро:, утверждая фиктивность истории, все же подчеркивает: «Автор не несет ответственности за возможный ущерб, полученный в результате неправильного применения технологий

и приспособлений, которые были выдуманы специально для этой истории» [Сиро: 2020б], таким образом словно позволяя элементам описанного мира выйти за пределы художественного пространства.

И само положение Сиро: Масамунэ как автора, демиурга, репортера теперь мыслится как своеобразное со-присутствие, со-причастность. Мир хоть и создан им, но начинает существовать самостоятельно, автору остается лишь комментировать, пояснять или говорить о своем (подобное можно наблюдать в работах Асано Хитоси «Поездка за покупками в Йокогаму», «Котоноба-драйв» с его «уголками автора», в манге «Атака титанов» и др.). В интервью Сиро: Масамунэ часто отмечает, что ему больше интересно именно моделирование мира, прояснение его пространств, создание «пакетов “сделай сам” из различных кусочков, таких как дизайн механики и персонажей, а также основные сюжетные линии», с которыми впоследствии довольно свободно могут взаимодействовать другие авторы, имеющие уже довольно четкое, прописанное в аспекте «физики», правил, пространство [Dark Horse interview with Masamune Shirow 1995; Masamune Shirow, Interviewed by Trish Ledoux 1993; Schodt 2014; Toren Smith Interview 1993; Young Magazine Editorial Department 2023б].

Подобное отстранение автора и утверждение автономности пространства позволяют существовать в созданной кодовой системе и другим историям (в том числе разворачивающимся параллельно оригинальной истории, переписывающим многие моменты), другим текстам, принадлежащим не только Сиро: Масамунэ, отличающимся по подходам и развивающим новые темы и идеи, способствует самому факту ликвидности историй, имеющих возможность «переходить» из одного медиума в другой без минимальных семантических потерь.

Примечательно, что сама по себе франшиза *Ghost in the Shell*, помимо оригинальной манги, уже насчитывает несколько вариаций: от классического аниме-фильма 1995 г. (режиссер Осии Мамору), ряда телевизионных аниме-адаптаций (*Ghost in the Shell: Stand Alone Complex*, 2002–2006; *Ghost in the Shell: Arise*, 2013–2015; *Ghost in the Shell: SAC_2045*, 2020–2022), голливудской экранизации 2017 г. – и до прямого продолжения оригинальной манги за чужим авторством, видео-игр, ряда артбуков и проч. Конечно, в этих произведениях многие философские концепции, на которых Сиро: Масамунэ стремился сделать акцент, отходят на второй план, но общее пространство, существующее по уже сформулированным законам, словно позволяет этим тезисам Сиро: косвенно, опосредованно проявлять себя в новых контекстах.

Заключение

Авторские комментарии в виде постраничных сносок в манге «Призрак в доспехах» Сиро: Масамунэ формируют метатекстовое восприятие манги как книги, подрывают иллюзию реальности происходящего, отстраняют читателя от сюжетного движения и позволяют ему самому моделировать стратегию чтения, тем самым словно приглашая последнего к процессу самого разворачивания действия. Комментарии также становятся манифестацией присутствия автора в тексте; при этом они позволяют ему не только создать эссе, в котором Сиро: рассуждает о науке, религии, взаимодействии человека с технологией, но и перевести акцент на пространственное окружение, сам мир, в котором существуют сотрудники Девятого отдела. Подробное описание деталей, определение ролей не-нарративных вещей, пространств через комментарии способствует утверждению автономности диегетического мира от героев манги. Генерируя текст-код, Сиро: выстраивает сеть отношений между героями и вещами, вещами и пространствами, что порождает собственные принципы отношений, законы бытования, которые уже – исходя из принципов твердой фантастики – распространяются на все прочие элементы диегетической истории. Такое внимание к миру,

выраженное в подробных комментариях, способствует ликвидности сюжетов, их трансляции в другие медиа. Тем самым комментарии предстают как крайне продуктивная стратегия генерирования мира и смыслов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. Москва: Прогресс. 1994.
- Зенкин С. Теория литературы: проблемы и результаты. Москва: Новое литературное обозрение. 2018.
- Лотман Ю. Три функции текста. Внутри мыслящих миров. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус. 2022. С. 17–30.
- Сиро: М. Призрак в доспехах 1. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус. 2020.
- Сиро: М. Призрак в доспехах 2. Человеко-машинный интерфейс. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус. 2020.
- Степин Е. Обзор манги «Призрак в доспехах 1,5. Процессор с человеческой погрешностью». *GeekCity*. 19.07.2022. <https://geekcity.ru/obzor-mangi-prizrak-v-dospexakh-15-processor-s-chelovecheskoj-pogreshnostyu/> (дата обращения: 17.07.2024).
- Цыркун Н. А. Комикс и кинематограф: общий генетический код. Артикульт. 2013. № 9 (1). С. 4–10.
- Шмид В. Нарратология. Москва: Языки славянской культуры. 2008.

REFERENCES

- Barthes, R. (1994). *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected Works: Semiotics. Poetics]. Moscow: Progress. (In Russian).
- Lotman, Yu. (2022). Tri funktsii teksta [Three Functions of the Text]. In Yu. Lotman, *Vnutri myslyashchikh mirov* [Inside Thinking Worlds] (pp. 17–30). Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus. (In Russian).
- Schmid, W. (2008). *Narratologiya* [Narratology]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian).
- Shirō, M. (2020). *Prizrak v dospekhakh 1* [Ghost in the Shell 1]. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus. (In Russian).
- Shirō, M. (2020). *Prizrak v dospekhakh 2. Cheloveko-mashinnyi interfeis* [Ghost in the Shell 2: Man-Machine Interface]. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus. (In Russian).
- Stepin, E. (2022). Obzor mangi «Prizrak v dospekhakh 1,5. Protsessor s chelovecheskoi pogreshnost'yu» [Review of the Manga “Ghost in the Shell 1.5: Human-Error Processor”]. *GeekCity*. Retrieved July 17, 2024, from <https://geekcity.ru/obzor-mangi-prizrak-v-dospexakh-15-processor-s-chelovecheskoj-pogreshnostyu/> (In Russian).
- Tsyркun, N. (2013). Komiks i kinematograf: obshchii geneticheskii kod [Comics and Cinema: A Common Genetic Code]. *Artikul't* [Artikult], 9 (1), 4–10. (In Russian).
- Zenkin, S. (2018). *Teoriya literatury: problemy i rezul'taty* [Theory of Literature: Problems and Results]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

* * *

- Dark Horse interview with Masamune Shirow. (1995). *Listification*. Retrieved July 17, 2024, from <https://listification.blogspot.com/2016/03/dark-horse-interview-with-masamune.html>
- Genette, G. (1997). *Paratexts: Thresholds of Interpretation*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Green, S. (2007). AICN Anime-Sci-Fi Reviews of Ghost in the Shell 1.5 and Freedom (Featuring Design by Akira's Katsuhiro Otomo). *Ain't It Cool News*. Retrieved July 17, 2024, from <http://legacy.aintitcool.com/node/33925>.

- Masamune Shirow, Interviewed by Trish Ledoux (1993). *Listification*. Retrieved July 17, 2024, from <http://listification.blogspot.com/2015/05/masamune-shirow-interviewed-by-trish.html>.
- Rose, Ch. (2018). An Interview With David Foster Wallace. *YouTube*. Retrieved July 17, 2024, from <https://www.youtube.com/watch?v=GopJ1x7vK2Q>.
- Schodt, F. (2014). An Interview With Masamune Shirow. *World of Frederik L. Schodt*. Retrieved July 17, 2024, from <http://www.jai2.com/MSivu.htm>.
- Steinberg, M. (2012). *Anime's Media Mix. Franchising Toys and Characters in Japan*. Minneapolis, London: University of Minnesota Press (In English).
- Suvilay, B. (2017). L'âme des machines dans *The Ghost in the Shell* [The Soul of the Machines in The Ghost in the Shell]. *ReS Futurae*, 10(10). Retrieved July 17, 2024, from <https://journals.openedition.org/resf/1134> (In French). <https://doi.org/10.4000/resf.1134>
- Toren Smith Interview, Manga Maina Magazine. (1993). *MotorBaller*. Retrieved July 17, 2024, from <http://www.motorballer.org/shirow/toren.html>.
- Westfahl, G. (2008). Hard Science Fiction. In D. Seed, *A Companion to Science Fiction* (pp. 195–198). Malden: Blackwell Publ.
- Young Magazine Editorial Department. (2023). Gensaku-sha shirōmasamune ga kataru “kōkakukidōtai” # 02 [Original Author Shirow Masamune Talks About “Ghost in the Shell” #02]. *The Ghost in the Shell*. Retrieved July 17, 2024, from https://theghostintheshell.jp/feature/interview01_2 (In Japanese).
- Young Magazine Editorial Department. (2023). Gensaku-sha shirōmasamune ga kataru “kōkakukidōtai” # 03 [Original Author Shirow Masamune Talks About “Ghost in the Shell” #03]. *The Ghost in the Shell*. Retrieved July 17, 2024, from https://theghostintheshell.jp/feature/interview01_3 (In Japanese).

Поступила в редакцию: 17.07.2024

Received: 17 July 2024

Принята к публикации: 26.01.2025

Accepted: 26 January 2025